

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 37.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 13-го ДНЯ 352 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вильно.— О кончинѣ Министра Императорскаго Двора, Генераль-Фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго Князя Петра Михайловича Волковскаго.— Средства дѣлать плодородными бесплодныя яблони и грушевыя деревья.

ВИЛЬНО.

30-го Августа, въ Высочоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, въ который празднуются также день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, Супруги Наслѣдника Виртембергскаго престола и кавалерскій праздникъ ордена Св. Александра Невскаго, совершена была, въ 11 часовъ утра, въ Александроневской церкви, находящейся въ домѣ Г. Генераль-Губернатора, Высокопреосвященнѣйшимъ *Иосифомъ*, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, въ присутствіи Его Высочайшаго Преосвященства Господина Виленскаго Губернскаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковен-

скаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта *Бибикова* 2 го, а также знатнѣйшихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ; Божественная Литургія и молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому.

Въ это же время, въ Римско-Католической Капеллѣ, а также и во всѣхъ другихъ храмахъ прочихъ вѣроисповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Великаго Монарха и всей Августѣйшей Фамиліи.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

О КОНЧИНѢ МИНИСТРА ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА, ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА, СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ВОЛКОНСКАГО.

27-го сего Августа скончался въ Петергофѣ, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, на 77-мъ году жизни, Министръ Императорскаго Двора, Генераль-Фельдмаршалъ, СВѢТЛѢЙШІЙ Князь Петръ Михайловичъ Волконской. Довольно произнести это имя, чтобы почувствовать всю великость потери, понесенной Государемъ Императоромъ, Августѣйшею Его Фамиліею и государствомъ. Посвятить памяти усопшаго Фельдмаршала нѣсколько строкъ въ краткомъ обзорѣи достославнаго служенія его четыремъ Монархамъ въ продолженіе почти шестидесяти лѣтъ.

Начавъ военную службу въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, Князь Петръ Михайловичъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла Петровича, будучи Подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка, обратилъ на себя вниманіе Государя и тогдашняго Наслѣдника Престола, Великаго Князя Александра Павловича, Который и взялъ его къ Себѣ въ Адъютанты. Въ 1800 году онъ былъ уже Полковникомъ, а въ 1801 году, при коронаціи юнаго Императора, пожалованъ въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ Генераль-Адъютантомъ. Съ сей минуты едѣлся онъ неразлучнымъ спутникомъ Александра Павловича во всѣхъ Его походахъ и путешествіяхъ, и однимъ изъ близкихъ людей къ Его сердцу. Въ кампанію 1805 года, противъ Французовъ, Князь Волконской является уже дежурнымъ Генераломъ и Генераль-Квартирмейстеромъ при Главнокомандующемъ Арміею, Генералъ отъ Инфантеріи Голицыневъ-Кутузовъ. Въ 1813 году, за отличіе въ Люценскомъ сраженіи, произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и назначенъ Начальникомъ

Главнаго Штаба при Его Императорскомъ Величествѣ, въ каковомъ званіи оставался и по присоединеніи къ Россійской Арміи войскъ союзныхъ державъ.

Всѣ знаютъ, что ему обязаны смѣлою мыслию итти на Парижъ въ ту рѣшительную минуту, когда внезапное движеніе Наполеона отъ Витри къ Рейну, привело въ недоумѣніе всѣхъ военачальниковъ; но не весьма извѣстно, что превосходное расположеніе союзныхъ Армій около Дрездена, гдѣ Наполеонъ въ 1813 году сосредоточилъ свои силы, увѣнчанное блистательными побѣдами союзниковъ, и принудившее Французовъ отступить къ Лейпцигу, было исполнено по предначертанію Князя Волконскаго, которое составилъ онъ не далѣе, какъ на другой же день Рейхенбахскаго перемирія. Не всѣ также знаютъ, что успѣхъ сраженія при Фершампенуазѣ много зависѣлъ отъ предусмотрительности Князя Волконскаго въ минуту критическую.

Почти до конца царствованія Императора Александра, Князь оставался Начальникомъ Главнаго Штаба, приведеннаго имъ въ отличное устройство, равно какъ и квартирмейстерская часть, которой еще съ 1810 года былъ онъ начальникомъ, и которая дала нашей арміи столько отличныхъ Генераловъ и Офицеровъ.

Въ день коронаціи благополучно царствующаго Государя Императора, Князь Петръ Михайловичъ назначенъ былъ Министромъ Императорскаго Двора. Составъ Министерства сего, заключавшій въ себѣ, сначала, — кромѣ разнородныхъ частей собственно придворнаго вѣдомства въ С. Петербургѣ, въ загородныхъ мѣстахъ и Москвѣ, — изъ Кабинета, Департамента Удѣловъ и Дерекціи Театровъ, въ послѣдствіи увеличился присоединеніемъ Академіи Художествъ, Московскаго Художественнаго Общества, Ботаническаго Сада, Капитула Орденовъ и Императорской Публичной Библиотеки, съ Румянцовскимъ Музеумомъ. Въ то

же время Князь был Предсѣдателемъ Комиссій: Исакиевскаго Собора, возобновленія Зимняго Дворца, возведенія Новаго и перестройки Стараго Эрмитажа. Сооруженія церквей: Троицкой въ Измайловскомъ, Введенской въ Семеновскомъ, Благовѣщенской въ Конно-Гвардейскомъ и Св. Мирона и Павла въ Егерскомъ Полкахъ, а равно всѣ построенія, коими въ настоящее блистательное царствованіе украшены Петергофъ, Гатчино, Царское-Село, Красное Село и Московскій Кремль, произведены подъ главнымъ его наблюденіемъ. Не смотря на всю обширность и разнообразіе занятій, довѣріемъ Государя Императора неперестанно на него возлагаемыхъ, Князь Петръ Михайловичъ, по неограниченной своей къ Нему преданности, по высокому чувству долга, его одушевлявшему, несъ бремя сіе въ полномъ смыслѣ до послѣдней минуты жизни, съ необыкновеннымъ усердіемъ, съ неослабною дѣятельностью и совершеннымъ знаніемъ дѣла. Можно утвердительно сказать, что все, что ни поступало въ его завѣдываніе, доводилъ онъ до возможнаго совершенства. Замѣчательно также, что, при такихъ тяжкихъ трудахъ и заботахъ, онъ равно благосклонно выслушивалъ и бѣднаго крестьянина, и государственнаго сановника, простаго ремесленника, и знаменитаго художника или артиста. Всѣ имѣли къ нему свободный доступъ.

Государь Императоръ, вполнѣ цѣня столь необыкновенно усердную службу и высокія достоинства Князя Волконскаго, постоянно сохранилъ къ нему самое искреннее благоволеніе и осыпалъ Своими милостями. Назначеніе Генералъ-Инспекторомъ всѣхъ Запасныхъ Войскъ, Шефомъ Вѣлозерскаго Пѣхотнаго Полка, Шефомъ Роты Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка; пожалованіе трости, украшенной брилліантами, съ надписью: *въ признательность за долговременную и вѣрную службу*, портрета Его Императорскаго Величества, соединенныхъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Ве-

личествъ, осыпанныхъ брилліантами, титула Свѣтлости и наконецъ фельдмаршалскій жезлъ, были торжественнымъ свидѣтельствомъ и щедротъ признательнаго Монарха, и заслугъ одного изъ вѣрнѣйшихъ Его подданныхъ. Съ Своей стороны Государыня Императрица и всѣ Члены Царствующаго Дома неперестанно являли ему самые трогательные знаки Своего благоволенія, какихъ едва ли кто другой былъ ими удостоенъ. Онъ скончался почти на рукахъ Государя Императора, ежедневно посѣщавшаго его въ болѣзняхъ.

Скажемъ въ заключеніе, что имя Князя Волконскаго, неразлучное съ исторіею двухъ достопамятныхъ царствованій, займетъ на страницахъ ея почетное мѣсто.

Тѣло его, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, будетъ предано землѣ въ Церкви Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка, въ которомъ началъ онъ службу и числился до конца жизни, и которая, какъ сказано выше, сооружена подъ его наблюденіемъ.

(Слѣд. Пч.)

СРЕДСТВА ДѢЛАТЬ ПЛОДОРОДНЫМИ БЕЗПЛОДНЫЯ ЯБЛОНИ И ГРУШЕВЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

Г. Клаасъ, учитель, въ Нассау, напечаталъ въ *Wochenblatt* слѣдующее:— „Въ одной изъ сельскохозяйственныхъ газетъ читалъ я лѣтъ 15 тому назадъ, что безплодную грушу можно сдѣлать плодоносною тѣмъ, что снять съ нее кору отъ комья до маковы въ полдень жаркаго лѣтняго дня. Какъ ни казался мнѣ невѣроятенъ успѣхъ такой операціи, я хотѣлъ ее испытать: недоставало только безплоднаго грушеваго дерева. Одинъ изъ друзей моей молодости, бывшій учительскій помощникъ Курцъ, посадилъ яблоню по срединѣ кладбища, и я любилъ очень это дерево, потому что оно осѣ-

няло могилу моего друга. Изъ году въ годъ оно роскошнѣе разрасталось и давало уже хорошую тѣнь, но до 1846 года на немъ не показывалось ни одного цвѣтка: его то мнѣ и хотѣлось сдѣлать плодоноснымъ. Я думалъ, если грушевое дерево можно исправить снятiемъ съ него коры, то это средство должно быть приложимо и къ яблони, выбралъ жаркiй день въ началѣ Июля 1846 года, пошелъ на кладбище въ полдень и снялъ кору со всего ствола до самой древесины. Сдѣлавши это, я сталъ жалѣть объ деревѣ и удалился съ кладбища, раскаиваясь въ моемъ поступкѣ. Озабоченный послѣдствiями операціи, я часто приходилъ къ дереву и съ удовольствiемъ увидѣлъ на немъ осенью новую нѣжную и гладкую кору.— Весною 1847 года оно цвѣло, а осенью было покрыто изобильными плодами. Для того, кому нужно будетъ употребить это средство, я скажу, что съ южной стороны надобно, снявъ кору, не открывать ее у маковы, а оставить въ видѣ заслона отъ жара, иначе около пятой части поверхности ствола останется безъ новой коры.— Въ другихъ нумерахъ той же газеты

Г. Клаасъ говоритъ, что по поводу напечатанiя вышеприведеннаго опыта, онъ получилъ отъ Г. Шпица изъ Эрфурта брошюру, изданную въ 1802 году подъ названiемъ: Замѣчанiя объ увеличеніи плодородiя фруктовыхъ деревьевъ посредствомъ сниманiя съ нихъ коры. Сочинитель приводитъ много удачныхъ примѣровъ употребленiя этого средства; публикуя и рассказывая другимъ свои замѣчанiя, онъ узналъ, что это средство не безизвѣстно въ Америкѣ, и что въ Англiи докторъ Митчель съ подостолѣтiя употребляетъ его съ полною увѣренностью въ успѣхъ. Далѣе сказано въ той же брошюрѣ, что можно оживлять старыя деревья и поврежденныя морозами и можно помогать больнымъ деревьямъ сниманiемъ съ нихъ коры. Последнее подтверждаетъ и тюбингенскiй карманный календарь на 1802 годъ для любителей природы и садовъ.— Описанная операція не можетъ имѣть успѣха надъ деревьями, ко-
торыхъ плоды съ косточками.

(Труд. Имп. Вольн. Экон. Общ.)